
М.К. Юрасов

ДРЕВНЕЙШЕЕ ИЗВЕСТИЕ О ПЕЧЕНЕГАХ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВЕНГЕРСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Самое раннее из дошедших до нас сведений о народах Восточной Европы в латиноязычных сочинениях королевства Венгрии содержится в отрывке из торжественной проповеди первого чанадского епископа Геллерта, датированной временем между 1030–1038 гг. Этот отрывок сохранился в кодексе XIV в., обнаруженном Ф. Хайнцером (опубликован в 1982 г.). В нем Геллерт жалуется на то, что вынужден проповедовать христианство печенегам, никогда не слышавшим о Священном писании. Речь в данном случае идёт о недавно пришедших из Восточной Европы на поселение в Венгрию или кочевавших на её юго-восточных границах степняках. Проживавшие уже более полувека в северо-западной части страны печенеги к тому времени неоднократно становились объектом миссионерской деятельности проповедников христианства западного обряда. Попытка же Бруно Кверфуртского сделать христианами степняков, тревоживших южные границы Руси, предпринятая в 1008 г., имела ничтожные результаты. В средневековой мусульманской литературе встречаются сведения о принятии частью печенегов ислама после 400 г.х. (1009/10 г.) и победе неофитов над остальными соплеменниками, не последовавшими их примеру, но исламским народом печенеги так и не стали. В конце первой трети XI в. положение печенегов, кочевавших в причерноморском степном «коридоре» заметно ухудшилось. С востока их теснили торки (узы), а на севере усилившаяся Русь не давала возможности совершать безнаказанные нападения на свои земли. В 1036 г. Ярослав Мудрый разгромил печенегов под Киевом. Всё это вынуждало печенегов постепенно смещаться в западном направлении до границ Византии и Венгрии. Те из них, кто решил переселиться во владения Арпадов, должны были заявить о своем желании принять Христову веру. Именно с ними, скорее всего, столкнулся чанадский епископ Геллерт, поскольку его епархия постиралась до юго-восточных границ Венгерского королевства.

Ключевые слова: проповеди Геллерта, христианизация Венгрии, миграции печенегов в Венгрию

Согласно установившейся в историографии традиции, самым ранним письменным памятником средневековой Венгрии, в котором упоминаются жители Восточной Европы, считалась грамота 1055 г. Андраша (Эндре) I об основании бенедиктинского аббатства св. Аньяна в Тихани, в которой есть косвенное упоминание о русских монахах, проживавших в соседнем пещерном монастыре¹. Эта грамота содержит древнейшие сведения о пребывании руси на территории Венгрии, куда более активно переселялись в Средние века различные группы кочевых народностей Восточной Европы, «пионерами» среди которых стали печенеги.

Дошедшие до нас венгерские исторические сочинения созданы не ранее рубежа XII–XIII вв., а гипотетически восстанавливаемые сведения более ранних источников (*зест*) датируются исследователями не ранее середины XI в. В связи с этим самые ранние сведения о пребывании или переселении жителей Восточной Европы в Карпатскую котловину следует искать в королевских грамотах, агиографических сочинениях и произведениях богословского характера, созданных в XI в. венгерскими клириками или написанных участвовавшими в христианизации страны иностранными проповедниками. Одним из них был Геллерт (после 977–1046), вошедший в сонм первых венгерских святых и оставивший нам древнейшие сведения о печенегах, переселявших в Венгрию с востока.

Геллерт родился в Италии, на родине его звали Герардом. Ок. 1020 г. он, совершая с научными целями путешествие в Константинополь, был задержан в Венгрии Иштваном I, сделавшим его воспитателем своего сына и наследника Имре. Окончательно Геллерт осел в Венгрии в 1024 г., прибыв туда в свите сосланного дожа Оттона Орсеоло, и удалился в затвор в Баконьбеле. Здесь он писал многочисленные теологические диссертации и гомилии, которые до нас не дошли (Szegfű 1994b).

Расцвет церковной карьеры Герхарда, ставшего в Венгрии Геллертом, связан с созданием Иштваном I Святым (997–1038, король с 1000/1) первых епископств на подвластной ему территории. Этот процесс был напрямую связан со стремлением основателя Венгерского королевства подчинить своей власти самые отдаленные окраины, где при его отце – князе Гезе (970/2–997) – укрепили свои позиции местные вожди-сепаратисты. Одним из них был Айтонь – правитель одной из областей южной Венгрии, располагавшейся между нижним течением Тисы и Трансильванией, политический центр которой находился на Мароше (притоке Тисы) в Марошваре. Айтонь принял крещение по восточному обряду в болгарском городе Видине и основал монастырь недалеко от Марошвара. Это, однако, не спасло его от войны с королем Иштваном I, для которого он

¹ Новейшее научное издание см.: Andreas I rex 1992. См. об этом: Юрасов 2021.

продолжал оставаться вождем-сепаратистом². К сожалению, источники не дают точной датировки победы Иштвана над Айтоном, поэтому разброс предлагаемых исследователями датировок достаточно широк: от 1003 до 1030 г. (Szegfű 1994a).

Судя по всему, Иштван I и его окружение постарались стереть в исторической памяти средневековой венгерской народности сведения о том, что Айтонь одновременно с ними создал на землях Карпатской котловины один из очагов распространения христианства. Вскоре после победы над Айтоном королевского войска под командованием Чанада Марошвар был переименован в Чанад. При создании системы церковных диоцезов Венгрии, Иштван I выбрал эту крепость местом нахождения одной из епископских кафедр, сделав Геллерта первым марошварским (позднее чанадским) епископом, вызвав его из баконьбельского отшельничества.

Исследователи относят к 1030 г. организацию епископства в Марошваре (Ugvardy–Lotz 1994). Геллерт занимал местную кафедру вплоть до своей смерти (1046). Столица Айтона располагалась на самом севере находившейся под его контролем области южной Венгрии. Исследователи отмечают, что юго-западная часть этой области (примерно треть всех владений Айтона) была населена черными мадьярами – присоединившимися к венграм этническими группами. Большинство их оставалось язычниками, но были среди них и мусульмане (Györffy 1977. Карта на С. 179). Считается, что ислам приняла часть печенегов, проживавших за пределами тогдашней территории Венгрии, в приграничной с ней полосе (Ibid. Карта на с. 184–185). Судя по всему, активное общение печенегов с черными мадьярами способствовало (в незначительных масштабах) распространению ислама на юго-восточной окраине Марошварского/Чанадского епископства в то время, когда его возглавлял Геллерт.

В связи с этим заслуживают внимания сведения жившего в Испании арабского ученого энциклопедиста Абу Убайда Абдаллаха ал-Куртуби ал-Бакри (ум. 1094), описавшего в своей «Книге путей и царств» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»), как происходил процесс «выбора веры» у печенегов. По свидетельству ал-Бакри, «После четырехсотого года хиджры (1009/10 г.) случилось быть у них пленнику-мусульманину, ученому богослову, он начал проповедь ислама среди некоторых из них, те приняли ислам самым искренним образом; проповедь ислама стала распространяться среди них, за это порицали их те другие, кто не принял ислам, дошло у них до сражения, помог бог мусульманам, а их было приблизительно двенадцать тысяч, а неверных – вдвойне, они по-

² В официальных средневековых исторических сочинениях королевства Венгрии подчеркивается показное христианство Айтона, продолжавшего придерживаться некоторых языческих обычаев. См. об этом: Шушарин 1988. С. 170–172.

убивали их, остальные же приняли ислам, все они теперь мусульмане» (Заходер 1967. С. 75–76). Следует отметить, что событиям, описываемым ал-Бакри (если верна его датировка), предшествовала неудачная попытка крещения печенегов, живших в Северном Причерноморье, предпринятая знаменитым христианским проповедником Бруно Кверфуртским в 1008 г. (Бруно Кверфуртский 2010. С. 58–61).

Попытки ал-Бакри представить печенегов одним из мусульманских народов представляются явным преувеличением. Число принявших ислам среди них было явно незначительным. Данные археологии не подтверждают широкое распространение мусульманской религии. Как подчеркивает в специальной работе, посвященной этой проблеме, Г.Н. Гарустович, принятие очень небольшой частью проживавших в Венгрии печенегов ислама было связано с переселением в эту страну группы волжских булгар в X в., которых венгерские хронисты называют измаилитами³. В то же время основная масса венгерских печенегов для встраивания в социальную структуру Венгерского королевства должна была принимать христианство (Гарустович 2013).

Во время пребывания Геллерта на чанадской епископской кафедре (1030–1046) он должен был неуклонно заниматься христианизацией своей епархии. Делать это было крайне сложно, поскольку не только черные мадьяры, но и соседние с ними печенеги в основной своей массе оставались язычниками. Как указано выше, на подведомственной ему в церковном отношении территории были и небольшие группы мусульман. Геллерту также приходилось противостоять распространявшейся из ареала расселения южного славянства богомильской ереси, а также бороться с распространением «светских пороков» на рядовое духовенство его епархии (Szegfű 1999).

За годы отшельничества в Баконбеле Геллерт много занимался самообразованием, изучая священные тексты и теологические сочинения. Тогда же он начал писать собственные произведения в жанре гомилетики, а, став епископом, составлять торжественные проповеди, приуроченные к главнейшим христианским праздникам. К сожалению, до нас дошли лишь доказанные или предполагаемые отрывки из речей Геллерта. Один из них обнаружил Феликс Хайнцер на двух страницах пергаменного кодекса, датированного исследователями началом XIV в. (Karlsruhe, Badische Landesbibliothek, Hs St. Peter perg. в томе 23 на лицевой и оборотной стороне листа 113) (Heinzer 1982).

³ См.: P. magistri 1937. P. 114, 115 («Деяния венгров» магистра П.) и *Chronici Hungarici* 1937. P. 303 (Композиция венгерских хроник XIV в.). В последнем случае измаилиты названы также сарацинами.

Этот отрывок не остался без внимания самого авторитетного венгерского исследователя жизни и творчества епископа Геллерта Ласло Сегфю, посвятившего специальную работу анализу отрывка, обнаруженно-го Ф. Хайнцером (Szegefű 1999). Л. Сегфю приводит полный текст этого отрывка, дает его венгерский перевод с научными комментариями. Текст Геллерта, приведенным в этой работе, пользовался автор настоящего исследования.

Привожу фразу латинского оригинала, в которой упоминаются печенегии:

«Denique sine omni pene librorum sumptu inter gentiles episcopus constitutus in Pannonie finibus a rege eiusdem provincie christianissimo Stephano quae terminis iungitur Pincencorum quibus numquam ante martirum tempus predicatum fuit verbum Dei gloriosum, provocatus a sanctis et simplicibus viris ut in epistolis et ewangeliis causa edificationis ac perfectus rudi ecclesie scriberem ne dies sollempnes ducerentur sine comprehendio et claritudine eloquiorum Dei» (Szegefű 1999. 13. 1).

«Наконец, при почти полном отсутствии книг я – поставленный епископом христианнейшим королем той же провинции Стефаном (Иштваном) в пределах Паннонии, примыкающей к границам печенегов, среди язычников, которым славное слово Божие никогда не проповедовалось до [времени] мучеников, – был призван святыми и прямодушными людьми, чтобы я писал в посланиях и с целью создания проповедей и развития новой церкви, чтобы праздничные дни не проходили без пользы и света божественного слова»⁴.

Датировка рассматриваемого источника возможна лишь в довольно широком интервале. В цитированном отрывке можно выделить два временных ориентира: нахождение Геллерта на епископской кафедре (1030–1046) и правление Иштвана I Святого, закончившееся с его смертью в 1038 г. Однако при этом не совсем понятно, был ли в живых в то время первый венгерский король, или Геллерт вспоминает или напоминает о том, что епископом сделал его Иштван I. Если исходить из тем, которые затрагивает Геллерт в рассматриваемом сочинении, то скорее верна его датировка между 1030–1038 гг. Конец правления Иштвана Святого был временем относительного спокойствия в Венгрии, эпохой последовательной христианизации, когда первый марошский/чанадский епископ мог не отвлекаться на оценки происходивших в Венгрии событий. После смерти Иштвана I Венгрия пережила восьмилетний период кризиса верховной власти, когда Геллерт стал заметной политической фигурой, открыто осуждавшей как пороки одного из преемников Иштвана (Шамуэла Абы), так и серьезные недостатки тогдашнего венгерского клира.

⁴ В моем переводе учтен перевод на венгерский язык Л. Сегфю (Szegefű 1999. 13. 1).

Более важный вопрос, возникающий при определении ценности рассматриваемого сочинения в качестве источника о прошлом народов Восточной Европы, – локализация печенегов, о которых пишет Геллерт. Исторические предания, отразившиеся в официальной хронистике средневекового королевства Венгрии, свидетельствуют не только о переселении отдельных групп печенегов в Среднее Подунавье в X в., но и приходе их части вместе с венгерскими племенами во время «обретения родины» мадьярами на рубеже IX–X вв. Епископ явно имеет в виду не «своих», давно осевших на территории Венгрии печенегов. В выражении «до пределов Паннонии, примыкающей к границам печенегов» речь идет о том, что самые южные пределы церковного диоцеза, которым управлял Геллерт, непосредственно соседствовали с территорией, занимаемой печенегами.

По свидетельству трактата «Об управлении империей», составленного василевсом Константином VII Багрянородным между 948 и 952 гг., ареал расселения печенегов в его время простирался до юго-западных границ современной Румынии. При этом император в гл. 37 не только приводит названия отдельных печенежских «фем» и имена их «архонтов» (Константин Багрянородный 1991. С. 154–155), но и дает локализацию этих «фем», указывая области их кочеваний. По его данным, с «Туркией» (=Венгрией») граничила «фема» Нижней Гилы (Там же. С. 156–157).

С другой стороны, в гл. 8 того же трактата, где речь идет о печенегах, проживавших «в стороне Булгарии», последняя фраза звучит так: «...пачинакиты с наступлением весны переправляются с той стороны Днепра и всегда здесь проводят лето» (Там же. С. 44–45). В комментарии к этой фразе, написанном М.В. Бибиковым и В.П. Шушариным, отмечается: «Константин сообщает важные сведения, характеризующие отгонное скотоводство как основу экономической жизни печенегов: в поисках пастбищ они перемещались в летнее время из-за Днепра к берегам Черного моря и дунайским равнинам, а осенью отходили назад. Эти сведения согласуются с материалами археологических исследований погребений кочевников. Ориентировка скелетов в большинстве степных могильников головой на юго-запад – показатель зимних захоронений. Курганы в южнорусских степях расположены беспорядочно. Судя по археологическим данным, у печенегов не было постоянных зимовищ, как не было и кладбищ. «Это были кочевники периода военной демократии, всегда готовые к войнам и грабежам»⁵)» (Там же. С. 291, примеч. 13).

Самым же важным аргументом в пользу того, что Геллерту приходилось наставлять в Христовой вере в том числе печенегов, приходивших из Восточной Европы, является то, что поселившиеся до начала его мис-

⁵ Ссылка на: Степи Евразии 1981. С. 217, 221.

сионерской деятельности в Венгрии печенеги уже не были теми, кому «никогда не проповедовалось слово Божие». Уже при отце Иштвана I князе Гезе (970/2–997) начался процесс христианизации страны, в которую приходили западные проповедники: Вольфганг из Айнзидельна (972), Бруно Санкт-Галленский (972–974), Адальберт Пражский (995). Все они обошли с проповедями, в том числе, и венгерские местности, населенные печенегами.

Всё это позволяет предположить, что среди печенегов, о которых пишет Геллерт в рассматриваемом источнике, могли быть и те, кто проводил зиму в степях Восточной Европы. Кроме того, как известно из Повести временных лет, в 1036 г. печенеги потерпели поражение под Киевом от войска Ярослава Мудрого. Этот разгром, а также усиливавшийся натиск торков (узов), заставили самые восточные племена печенегов откочевать в более западные степные области, в том числе граничившие с Венгерским королевством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнёва. М., 1981. [Stepi Evrasii v epokhu srednevekovyua (Steppes of Eurasia in the Middle Ages) / Отв. ред. S.A. Pletnyova. Moscow, 1981.]
- Бруно Кверфуртский. Послание к германскому королю Генриху II (1008 г.) // ДРСЗИ. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Сост., пер. и комм. А.В. Назаренко. М., 2010. С. 55–62. [*Bruno Kverfurtskiy. Poslaniye k germanskomu korolyu (1008) (Bruno of Querfurt. Epistle to the German King Henry II (1008))* // *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya. T. IV. Zapadnoevropeyskiye istochniki / Sost., per. i komm. A.V. Nazarenko.. Moscow, 2010. S. 55–62.*]
- Гарустович Г.Н. Распространение ислама у печенегов в степях Восточной Европы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2013. Т. 18. № 3. С. 66–75. [*Garustovich G.N. Rasprostraneniye islama u pechenegov v srepyakh Vostochnoy Evropy (The Spread of Islam among the Pechenegs in the Steppes of Eastern Europe)* // *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2013. T. 18. № 3. S. 66–75.*]
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М., 1967. [*Zakhoder B.N. Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. II. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy i slavyane (Caspian Corpus of Information about Eastern Europe. Vol. II. Bulgars, Magyars, Peoples of the North, Pechenegs, Russ, Slavs). Moscow, 1967.*]

- Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991. [*Konstantin Bagryanorodnyu*. Ob upravlenii imperiey (*Constantine Porphyrogenitus*. De Administrando imperio) / Pod red. G.G. Litavrina i A.P. Novosel'tseva. Moscow, 1991.]
- Шушарин В.П.* Христианизация венгров // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 159–186. [*Shusharin V.P.* Khristianizatsiya vengrov (Christianization of the Hungarians) // Prinyatiye khristianstva narodami Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy i kreshcheniye Rusi. Moscow, 1988. S. 159–186.]
- Юрасов М.К.* Древнейший русский монастырь на территории Венгрии // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2 (14). С. 80–93. [*Yurasov M.K.* Drevneyshiy russkiy monastyr' na territorii Vengrii (The Oldest Russian Monastery in Hungary) // Paleorossia. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. 2021. № 2 (14). S. 80–93.]
- Andreas I rex* conscribit bona monasterii de Tihon ab eo fundati et dotati // DHA I. P. 145–152.
- Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* / Ed. A. Domanovszky // SRH I. P. 217–505.
- Györfly Gy.* István király és műve. Budapest, 1977.
- Heinzer F.* Neues zu Gerhard von Csanád: Die Schlußschrift einer Homiliensammlung // Südost-Forschungen. 41. 1982. S. 1–7.
- P. magistri*, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Praefatus est textum recensuit Ae. Jakubovich, annotationes exegeticas adiecit D. Pais // SRH I. P. 13–117.
- Szegfü L.* Ajtony // KMTL. 1994. 32–33. 1. (a).
- Szegfü L.* Gellért // KMTL. 1994. 231. 1. (b).
- Szegfü L.* Meg egyszer Szent Gellért prédikációiról // Aetas. 1999. 3. sz. 12–21. 1.
- Udvardy J.–Lotz A.* Csanádi püspökség // KMTL. 146. 1.

Mikhail K. Yurasov

THE OLDEST DATA ABOUT PECHENEGS IN MEDIEVAL HUNGARIAN SOURCES

The earliest extant information about the peoples of Eastern Europe in the Latin-language writings of the Kingdom of Hungary is contained in an excerpt from a solemn sermon of the first Bishop of Chanad Gellert which is dated between 1030 and 1038. This passage is contained in the codex of the 14th century, discovered by F. Heinzer. In it, Gellert complains that he is forced to preach Christianity to the Pechenegs who have never heard about the Holy Scriptures. These must be the Pechenegs who recently came from Eastern Europe to settle in Hungary or wandered on its southeastern borders.

Keywords: Gellert's solemn sermons, the Christianization of Hungary, the migration of the Pechenegs to Hungary

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-267-274